

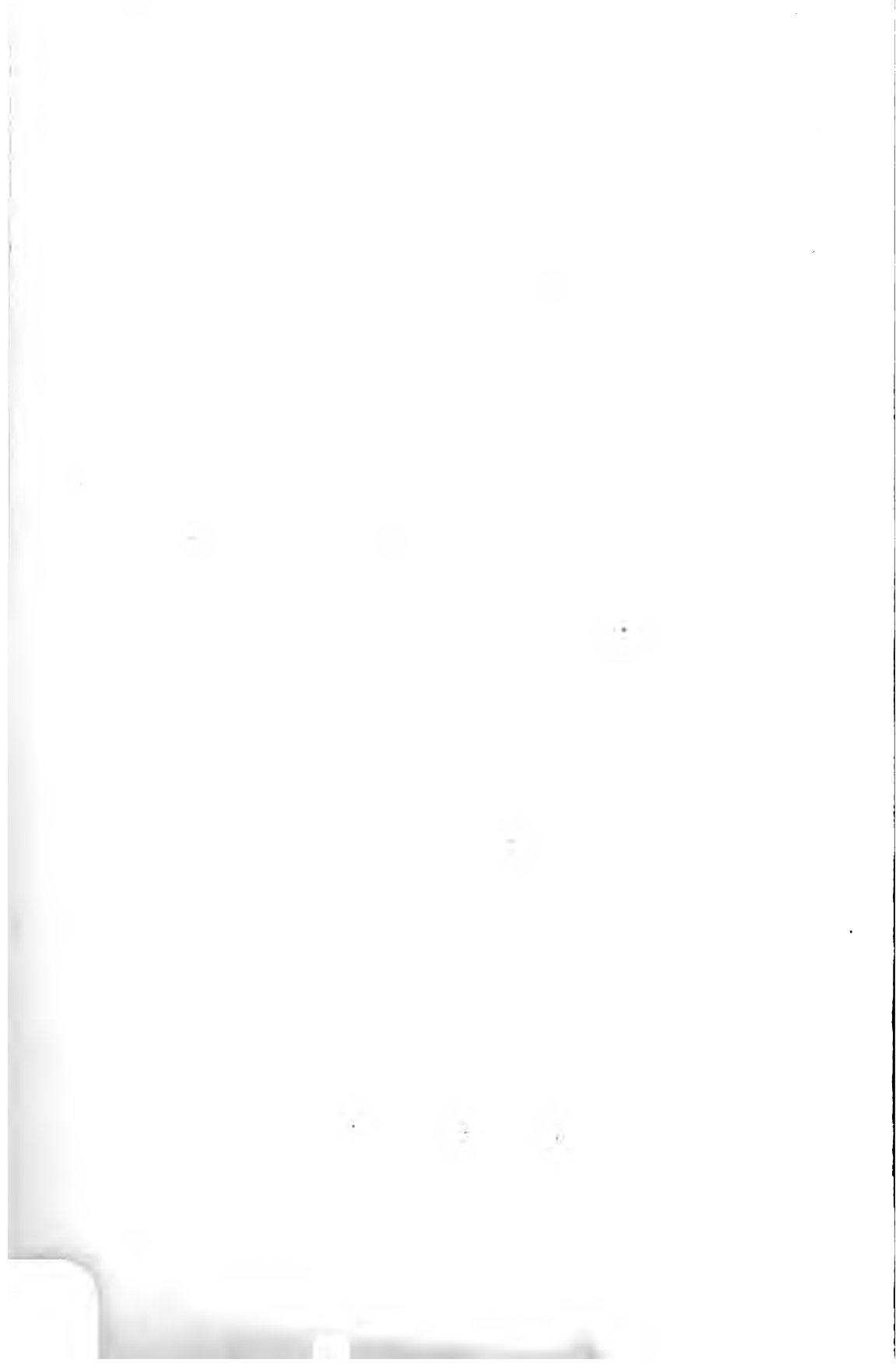
ОБЩЕСЛАВЯНСКІЙ АЗЫКЪ,

ВЪ РЯДУ ДРУГИХЪ ОБЩИХЪ ЯЗЫКОВЪ

ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ

Е В Р О П Ы.

Томъ I.

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЯЗЫКЪ,

ВЪ РЯДУ ДРУГИХЪ ОБЩИХЪ ЯЗЫКОВЪ

ДРЕВНЕЙ и НОВОЙ

Е В Р О П Ы.

СОЧИНЕНІЕ

АНТОНА БУДИЛОВИЧА.

УВѢЩАНО ПЕРВОЮ КИРИЛЛО-МЕРОДИЕВСКОЮ ПРЕМІЕЮ

И ИЗДАНО ИЖДВЕНІЕМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ I.

**Очерки образованія общихъ языковъ
ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.**

ВАРШАВА.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ МАРИИ ЗЕМЛЕВИЧЪ,
Краковское-Предмѣстье, N. 17.**

1892.

PG

59

1882

✓ 11

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ И. Щелковъ.

Елень Адольфович

Будилович

урожденной Добрянской

посвящает этот труд

Автор.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

13 мая 1885 г. С.-Петербургское Славянское благотворительное общество, въ торжественномъ собраніи по случаю исполнявшагося тысячелѣтія со дня блаженной кончины св. Меодія, архіепископа паннонскаго († 11 мая 885 г.), учредило въ память Славянскихъ Первоучителей конкурсъ, съ двумя преміями за лучшія сочиненія на слѣдующую тему:

„Представить историческіе очерки образованія общаго литературныхъ языковъ у древнихъ грековъ, италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковнославянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка у словаковъ и у поляковъ, — польскаго въ западной Руси у малоруссовъ и белоруссовъ, — сербскаго у хорватовъ. Прослѣдить по возможности со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словенцевъ, словаковъ, чеховъ, сербовъ-лужичанъ, поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появлявшіяся, начиная съ Кривжанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результаты предыдущихъ изслѣдованій и на историческія аналогіи древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ сажь поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англійи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже южововъ, исчезнувшей и непрервавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общаго литературныхъ языковъ“.

Срокомъ представленія сочиненій на эту тему назначено было 11 мая 1888 г.

Сознавая всю трудность удовлетворительной разработки въ трехлѣтній срокъ столь обширной и сложной темы, или вѣрнѣе цѣлой дюжины темъ, относящихся къ областямъ и классической филологіи, и романистики, и германистики, и славяновѣдѣнія, авторъ предлагаемаго сочиненія не уклонился однако отъ попытки принять посильное участіе въ конкурсѣ, посвященномъ памяти столь великихъ дѣятелей. При этомъ онъ руководился убѣжденіемъ, что учредители конкурса имѣли въ виду вызвать рядъ не спеціальныхъ изслѣдованій по входящимъ въ тему вопросамъ, а скорѣе общедоступныхъ очерковъ, подводившихъ итоги сдѣланнаго по ихъ разработкѣ.

Приступивъ осенью 1885 г. къ собиранію матеріаловъ по исторіи образованія общихъ языковъ южной и западной Европы, авторъ рассчитывалъ найти въ западныхъ литературахъ если не общій сводъ относящихся къ этому предмету данныхъ, то по крайней мѣрѣ исчерпывающія монографіи по отдѣльнымъ языкамъ. Кое что въ этомъ родѣ и отыскано было, особенно въ литературѣ нѣмецкой, благодаря между прочимъ указаніямъ, обязательно доставленнымъ автору профессорами П. В. Никитинымъ по языку греческому, И. В. Помяловскимъ по латинскому и А. Н. Веселовскимъ по языкамъ романскимъ и германскимъ. Однако собранные этимъ путемъ матеріалы оказались весьма недостаточны. Для пополненія ихъ автору пришлось лѣтомъ и осенью 1886 года предпринять поѣздку въ Вѣну, Парижъ и Берлинъ, гдѣ по возможности просмотрѣны были какъ книги, такъ и журнальныя статьи до этого года по исторіи языковъ западной Европы.

Наибольше данныхъ удалось подобрать по языкамъ французскому и нѣмецкому; нѣсколько скуднѣе они по языкамъ древнимъ и итальянскому, а еще менѣе — по англійскому и испанскому. Все же авторъ успѣлъ, кажется, выяснитъ себѣ и читателю въ общихъ чертахъ условія образованія этихъ семи языковъ, въ болѣе или менѣе продолжительные періоды исторической ихъ жизни.

Составленные по этимъ даннымъ очерки были затѣмъ просмотрѣны и кое въ чемъ исправлены специалистами по соответственнымъ отдѣламъ, а именно моими университетскими коллегами Ф. Н. Дячаномъ и Н. И. Новосадскимъ по греческому языку, Г. Э. Земмеромъ и С. И. Выховымъ по латинскому и петербургскимъ профессорами А. Н. Веселовскимъ по языкамъ романскимъ и германскимъ.

Перейдя затѣмъ ко второй части темы, относительно зарожденія общаго языка въ средѣ славянскихъ народовъ, авторъ встрѣтилъ и здѣсь немаловажныя затрудненія, обусловленныя отчасти и скудостью книжныхъ средствъ въ библиотекѣ Варшавы. Для устраненія этихъ затрудненій пришлось обратиться къ содѣйствію нѣкоторыхъ славяновѣдцевъ, между которыми авторъ съ особенной благодарностью долженъ назвать записки университетскихъ коллегъ К. Я. Грота по исторіи сербохорватскаго языка и Ѳ. Ф. Вержбовскаго по исторіи польскаго языка, а затѣмъ харьковскаго профессора М. С. Дринова по исторіи болгарскаго языка, загребскаго академика Фр. Рачкаго по исторіи сербохорватскаго языка и высокоученаго укрорусскаго дѣятеля Адольфа Ивановича Добрянскаго по исторіи укрорусскихъ церквей.

Первая часть предлагаемаго сочиненія была готова къ лѣту 1888 г., но вторая поспѣла лишь къ концу этого года. Вслѣдствіе допущенной затѣмъ учредителями конкурса отсрочки его до 11 мая 1890 года, автору представилась возможность еще разъ просмотрѣть рукопись и пополнить нѣкоторые отдѣлы сочиненія.

Въ этомъ видѣ оно было рассмотрѣно, по порученію Совета С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго общества, В. И. Ламанскимъ и на основаніи его отзыва утверждено первое кирилло-меоводіевское премією въ торжественномъ засѣданіи названнаго общества 25 ноября 1890 г. Благодаря просвѣщенному вниманію къ упомянутому труду со стороны предсѣдателя этого общества, графа Н. П. Игнатъева, а равно прочихъ членовъ Совета и Издательской коммисіи, автору удалось наконецъ, при дружескомъ содѣйствіи проф. И. С. Пальмова, приступить къ изданію сочиненія на средства учредителей конкурса.

При окончательной редакціи текста, по жѣртѣ его набора, авторъ съ признательностью воспользовался многочисленными записками на поляхъ рукописи ученаго въ рецензента В. И. Ламанскаго, которому принадлежитъ и самая идея этого конкурса.

Печатаніе сочиненія началось въ мартъ 1891 г., окончилось же лишь въ ноябрѣ, благодаря какъ значительности его объема, такъ и своеобразнымъ условіямъ варшавскаго книгопечатанія.

Совету Императорскаго Варшавскаго Университета авторъ обязанъ глубокой благодарностью за честь изданія книги подъ его цензурой, профессору же И. П. Филевичу—за помощь при чтеніи корректуръ.

Если несмотря на дружественное содѣйствіе столькожъ и такихъ лицъ читатель найдетъ въ предлагаемомъ трудѣ много недостатковъ и промаховъ, то ответственность за нихъ ложится не на эти лица, а исключительно на автора, на слабость его силъ и неумѣнье воспользоваться многими хорошими указаніями и добрыми совѣтами.

При помощи будущихъ критиковъ авось удастся устранить эти—безъ сомнѣнія, многочисленные промахи при второмъ изданіи сочиненія, если оно того дождется.

Авторъ.

Варшава, 15 ноября 1891 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Вопросъ объ общемъ языкѣ славянъ имѣеть уже тысячелѣтнее прошлое. Первая попытка не только теоретической его постановки, но и практическаго разрѣшеніи принадлежитъ славянскимъ Первоучителямъ. Въ послѣдующіе вѣка онъ много разъ возбуждаемъ былъ то въ литературѣ, то въ жизни, особенно въ средѣ дробныхъ и угрожаемыхъ чуждыми языками народностей славянскаго юга и запада. Съ особенной ясностью и силою поставленъ былъ и развитъ этотъ вопросъ во второй половинѣ 17-го в. хорватскимъ попомъ Юріемъ Крижаничемъ. Въ 19-омъ же вѣкѣ въ числѣ ратоборцевъ этой идеи мы встрѣчаемъ имена Юнгмана, Коллара, Штура и многихъ другихъ корифеевъ западнаго славянства. Въ послѣднее время много содѣйствовали ея освѣженію и новой разработкѣ юбилейныя торжества по случаю исполнившихся тысячелѣтій: изобрѣтенія славянскихъ письменъ въ 1862 г., блаженной кончины св. Кирилла въ 1869 г. и св. Меѳодія въ 1885 г. Въ настоящее время можно указать цѣлый рядъ западно и южно-славянскихъ изданій и обществъ, посвященныхъ главнымъ образомъ теоретической разработкѣ и практическому выполненію этой части кирилло-меѳодіевскихъ за-вѣтовъ.

Казалось бы, что тысячелѣтная работа славянской мысли и жизни на этомъ поприщѣ должна была вполне разъяснить уже столь старый вопросъ. На дѣлѣ видимъ противное. Поборники общаго славянскаго языка встрѣчаютъ теперь, въ послѣдней четверти 19-аго вѣка, еще

болѣе возраженій и протестовъ, чѣмъ ученики Кирилла и Меѳодія тысячу лѣтъ тому назадъ. И возраженія эти выходятъ теперь изъ среды не соплеменниковъ лишь Вихинга, но и потомковъ свв. Горазда, Климента и Наума, Вячеслава и Прокопа. Одни указываютъ при этомъ на діалектическую разрозненность славянскихъ нарѣчій, затрудняющую взаимное пониманіе и употребленіе общаго языка; другіе видятъ въ отношеніяхъ географическихъ, политическихъ, религіозныхъ рядъ непреодолимыхъ препятствій къ сближенію на этомъ поприщѣ; третьи ссылаются на языки датскій, голландскій, португальскій и др., какъ на доказательство возможности отдѣльнаго существованія и плодотворнаго развитія мелкихъ литературныхъ языковъ, даже въ настоящее время. Все это свидѣтельствуетъ, что ни теоретическія основы, ни практическое значеніе кирилло-меѳодіевской идеи не разъяснены еще въ должной мѣрѣ.

А между тѣмъ вопросъ этотъ не принадлежитъ къ числу неразрѣшимыхъ. Наоборотъ, не одинъ разъ уже онъ былъ поставленъ и разрѣшенъ мыслію и жизнію другихъ, болѣе зрѣлыхъ и старыхъ историческихъ народовъ. Достаточно напомнить общіе литературные языки: китайскій, индійскій, персидскій, арабскій, греческій, латинскій, итальянскій, испанскій, французскій, англійскій, нѣмецкій, чтобы видѣть, какое обиліе историческихъ аналогій представляютъ намъ древность, средніе и новые вѣка при рѣшеніи вопроса объ образованіи общаго языка славянъ.

Какъ ни своеобразно нынѣшнее положеніе и взаимныя отношенія послѣднихъ, все же никто не станетъ утверждать, что славяне составляютъ какое-то исключеніе во всемірной исторіи и что къ нимъ не примѣняются законы развитія, выведенные изъ жизни всѣхъ прочихъ старыхъ и новыхъ народовъ. Если же примѣняются, то стоитъ лишь опознать законы образованія общихъ языковъ и провѣрить ихъ на данныхъ славянскаго прошлаго, чтобы освѣтить путь, по которому намъ предстоитъ идти въ будущемъ.

Кое что и сдѣлано уже въ этомъ направленіи. И по-

борники, и противники общеславянского языка обращались по временамъ то къ древнимъ грекамъ, то къ италиямъ, то къ новымъ народамъ романскимъ и германскимъ за справками и примѣрами въ пользу своей теоріи. Но все это имѣло характеръ случайный, почему и выводы получались противорѣчивые.

Стоить труда рассмотреть этотъ вопросъ въ болѣе полной и методичнѣе. Авось тогда удастся вывести изъ аналогій всемірной исторіи такой законъ образованія общихъ языковъ, который, оправдываясь фактами славянского прошлаго, дастъ возможность предугадать рѣшеніе вопроса и объ общемъ языкѣ славянъ.

Приступая къ этой задачѣ, мы избираемъ слѣдующій путь для ея разрѣшенія. Прежде всего мы рассмотримъ условія образованія болѣе извѣстныхъ и важныхъ общихъ языковъ древней и новой Европы, а именно: греческаго, латинскаго, итальянскаго, испанскаго, французскаго, англійскаго и нѣмецкаго.

На основаніи историческаго обзора образованія этихъ семи общихъ языковъ мы попытаемся опредѣлить ихъ отношеніе къ мѣстнымъ говорамъ и частнымъ языкамъ, условія борьбы между ними, значеніе въ этой борьбѣ естественныхъ и нравственныхъ силъ, наконецъ причины и слѣдствія торжества однихъ языковъ надъ другими.

Полученные этимъ путемъ выводы объ образованіи общихъ языковъ мы проверимъ во второй части сочиненія на данныхъ тысячелѣтней уже жизни славянскихъ нарѣчій, чтобы видѣть, дѣйствуютъ ли и въ ихъ средѣ тѣ же центростремительныя и центробѣжныя силы и въ какомъ направленіи выражается ихъ работа въ области языка. Главное вниманіе сосредоточено будетъ здѣсь на международномъ значеніи церковнославянскаго языка въ древнее время, сербохорватскаго и чешскаго въ 15—16 вв., польскаго въ 16—17 вв., а русскаго въ 18—19 вв.

Если при этомъ окажется, что выводъ о постепенномъ развитіи общихъ языковъ вполне подтверждается исторіей славянскихъ народностей въ первое тысячелѣтіе

ихъ культурной жизни, то мы въ правѣ будемъ заключить, что не иного слѣдуетъ ожидать и въ будущемъ.

На основаніи этихъ историческихъ аналогій и теоретическихъ выводовъ мы постараемся далѣе разсмотрѣть появлявшіяся до сихъ поръ среди славянскихъ писателей мнѣнія объ общемъ языкѣ славянъ и въ заключеніе разовьемъ свой взглядъ на этотъ предметъ.

При такомъ характерѣ и объемѣ темы читатель не въ правѣ ожидать отъ автора исчерпывающаго изложенія всѣхъ ея частныхъ. Наоборотъ, мы сосредоточимъ вниманіе на главныхъ сторонахъ предмета, предоставляя спеціальнымъ изслѣдованіямъ разработку подробностей.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Образованіе общаго греческаго языка.

При изученіи условій и законовъ образованія общихъ языковъ по даннымъ исторіи мы должны избрать исходною точкою языкъ греческій. Онъ занимаетъ первое мѣсто между прочими общими языками образованной Европы какъ по древности возникновенія и продолжительности существованія, такъ и по особенной свободѣ и законмѣрности своего развитія. Никакой другой изъ этихъ языковъ не восходитъ своими началами ко временамъ гомеровскимъ и не можетъ похвалиться непрерывными памятниками на протяженіи двухъ съ половиною тысячелѣтій; никакой другой не развивался при столь слабой зависимости отъ стороннихъ вліяній; никакой не можетъ соперничать съ греческимъ по богатству культурныхъ вкладовъ.

Если намъ удастся хоть отчасти уяснить себѣ генезисъ общаго языка и ходъ его развитія при столь естественныхъ условіяхъ, то сдѣланное этимъ путемъ обобщеніе можетъ служить опорой при изученіи аналогическихъ явленій и тамъ, гдѣ они совершались въ менѣе нормальной средѣ. Все это заставляетъ насъ съ особымъ вниманіемъ остановиться на греческомъ прототипѣ всѣхъ прочихъ образованныхъ языковъ Европы.